

Часть третья

ПОВОРОТНЫЙ ГОД

НАКАНУНЕ ЖЕСТОКИХ БОЕВ

В то время как военный комиссар области подписывал приказ о поощрении лучших организаторов учебы резерва для пополнения войск, на фронтах развертывались жесточайшие бои, к которым противоборствующие стороны скрытно и тщательно долго готовились. После поражения немецко-фашистских войск в Сталинградской битве и в ходе зимнего наступления Советской Армии немецко-фашистское командование, планируя летнюю кампанию 1943 года, решило провести крупное наступление с целью вернуть утраченную стратегическую инициативу. Для этого противник избрал глубоко вдававшийся в расположение его армий так называемый Курский выступ, который образовался в ходе зимне-весеннего наступления советских войск. Чтобы, как говорится, до зубов вооружить армию, Гитлер приказал провести “тотальную мобилизацию” всех ресурсов. Все государства Европы, находившиеся под фашистским игом, были выпотрошены до основания. И гитлеровская армия в 1943 году получила вооружения, в том числе и танков, больше, чем в любом из предыдущих лет. И почти все это было брошено на восточный фронт.

Здесь немцы сосредоточили до 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, 2 танковых бригады, 3 отдельных танковых батальона и 8 дивизионов штурмовых орудий, входивших в состав 9-й и 2-й армий группы армий “Центр”, командующим которой был генерал-фельдмаршал Клюге, 4-й танковой армии и оперативной группы “Кемпф” группы армий “Юг” - командующий генерал-фельдмаршал Манштейн. Всего было задействовано около 900 тысяч человек, до 10 тысяч орудий и миномётов, около 2,7 тысячи танков и штурмовых орудий и свыше 2 тысяч самолётов. Кроме того, к флангам ударных группировок примыкало около 20 дивизий. Гитлеровское командование возлагало большие надежды и на внезапное применение новых тяжёлых танков “Тигр” и “Пантера”, штурмовых орудий “Фердинанд”, истребителей “Фокке-Вульф-190 А” и штурмовиков “Хейнкель-129”. Планом операции намечалось внезапными сходящимися ударами в общем на-

*Координаторы боевых действий под Курском
Маршалы Советского Союза Георгий
Константинович Жуков (справа) и Александр
Михайлович Василевский*

правлении на Курск окружить и уничтожить группировку наших войск и развивать наступление вглубь. Операция получила название “Цитадель” и должна была явиться исходной для других наступательных операций летней кампании 1943 года.

К летней кампании Советская Армия так же имела всё необходимое для перехода в наступление в районе Курского выступа. Но когда советская разведка установила подготовку противником большого летнего наступле-

ния, на совещании в Ставке Верховного Главнокомандования 12 апреля было принято решение о переходе к преднамеренной, заранее спланированной обороне с целью измотать и обескровить ударные группировки врага, а затем, перейдя в контрнаступление, завершить их разгром и развернуть общее наступление на юго-западном и западном стратегических направлениях. Предусматривался также переход к активным действиям в случае, если немцы не предпримут наступления в ближайшее время или отложат его на длительный срок. Войска Центрального фронта, которым командовал генерал армии Константин Константинович Рокоссовский, обороняли северный фас Курского выступа, а войска Воронежского фронта, которые возглавлял командующий генерал армии Николай Федорович Ватутин – южный фас. В их тылу был сосредоточен мощный стратегический резерв – Степной фронт, командовал которым генерал-полковник Иван Степанович Конев. Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки - Маршалы Советского Союза Георгий Константинович Жуков и Александр Михайлович Василевский. В течение апреля - июня на Курском выступе было создано 8 оборонительных рубежей глубиной до 300 километров. Особое внимание уделялось созданию прочной противотанковой обороны. Средняя плотность минирования на направлениях ожидаемых ударов противника составляла 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин на 1 километр фронта. К началу июля в войсках Центрального и Воронежского фронтов насчитывалось свыше 1300 тысяч человек, до 20 тысяч орудий и миномётов, около 3600 танков и самоходных орудий свыше 2800 самолётов.

Немецкая разведка, в свою очередь, установила значительное усиление обороны советских войск на Курском выступе. В одной из сводок разведывательного отдела генерального штаба сухопутных войск Германии от 2 мая сорок третьего года говорилось: “По некоторым новым сообщениям не исключено, что противник разгадал подготовку немецкого наступления... Пополнение его войск непрерывно нарастает и все больше повышает их боевую мощь...”

Гитлер стал сомневаться в целесообразности проведения операции “Цитадель”,

его одолевали мрачные предчувствия. А то вдруг на него накатывал новый прилив оптимизма. Накануне Курского сражения Гитлер, выступая перед войсками, воскликнул: “Мои солдаты! Наконец, вы имеете лучшие танки!”

Советским войскам нужно было уметь уничтожать любые танки противника. И они были к этому готовы. Еще в январе сорок третьего года под Ленинградом в районе дислокации 2-й ударной армии генерала Владимира Захаровича Романовского пленили совершенно “живой”, доселе незнакомый нашим танкистам тяжелый немецкий танк. Он застрял в торфянике. Для его захвата была выслана группа танкистов под командой полковника Мироновича. Противник держал подходы к своему танку под прицельным огнем и даже пытался отбить его контратаками, но группа Мироновича 18 января прибуksировала танк к командному пункту армии. Командующий сообщил в Ставку. Последовал приказ немедленно отправить “незнакомца” в Москву.

“Незнакомец” оказался “тигром”. Его доставили на центральный полигон. Специальная бригада испытателей и исследователей, работая днем и ночью, вытащила из него все внутренности — двигатель, коробку перемены передач, унесли в лаборатории и начали исследовать. А корпус после демонтажа отбуksировали на стрельбище и обстреляли из всех видов противотанкового оружия, чтобы определить уязвимые места.

Чуть позднее, весной сорок третьего года, на поле боя появилась “пантера”... С ней была проделана подобная операция.

В мае сорок третьего года на центральном полигоне провели испытания на обстрел трофейных немецких танков из всех видов отечественного танкового, противотанкового и зенитного оружия. Были определены наиболее уязвимые места немецких машин и наиболее оптимальные дистанции поражения. В июне наши танкисты и артиллеристы уже по рисункам и схемам изучали на фронте уязвимые места “секретных” фашистских танков. Ждали немецкого наступления. Были разработаны планы нанесения упредительных контрударов силами артиллерии и авиации за 2-3 часа до намеченного наступления гитлеровцев. К установлению даты и времени немецкого наступления были подключены большие разведывательные силы. Несколько раз поступали данные о начале наступления немцев, но оно, по каким-то причинам откладывалось.

Однажды, может быть, помешали начать наступление гитлеровцам действия партизан на Украине. Ведь к ударам по готовящимся немецким войскам под Курском были подключены самые широкие силы и средства. Соединение партизанских отрядов под командованием Александра Федоровича Федорова получило тогда приказ развернуть широкую войну на рельсах. И она началась.

В первых числах июня 1943 года от разведки в Германии пришло в Центр сообщение о том, что в ближайшие дни по железной дороге через Ковель должен пройти специальный поезд. Немцы готовились к наступлению на Курской дуге. До 70 эшелонов в сутки проходило к фронту по железнодорожным линиям, на которых действовали подрывники партизанского соединения Александра Фёдорова.

Но “специальный поезд” вызывал особую ответственность у партизан. Особенно после того, как прибывший из Центра нарочный сообщил, что в нём будут ехать немецкие офицеры после отдыха в Германии. Им предоставлены мягкие

вагоны с большим комфортом. Офицерам устроены пышные проводы, чтобы поднять их боевой дух для предстоящих побед...

Партизаны воодушевились: “Надо выпустить из них этот дух”!

А между тем поезд мчал к фронту под красивым названием “Толубой экспресс”. И, казалось, безудержен его ход. О “зелёной улице” для него заботилась специальная служба. А самих пассажиров охранял вооружённый отряд... Вот уже позади граница Германии. Они - в России!

И огромной силы взрыв прервал бег фашистского экспресса. Искорёженные вагоны кувыркались, наползали друг на друга, взрывались: страх, ужас и смерть!

Уцелевшие вояки в отчаянии пытались оказать сопротивление. Но прицельный перекрёстный огонь партизан усмирил почётных гитлеровцев вместе с их вооружённой охраной. Около четырёхсот кадровых офицеров, в основном танкистов и летчиков, нашли здесь могилу.

Осуществила эту важнейшую операцию группа партизан под руководством Григория Сергеевича Мыльникова. Командир группы был опытейшим подрывником, смелым и ответственным человеком.

В Германии по этому случаю был объявлен траур. Гитлер яростью негодовал. Негодовал не в последний раз. Подобный сюрприз, только еще более грандиозного масштаба преподнес ему 31 января 1945 года экипаж подлодки С-13, командовал которым капитан 3-го ранга Александр Иванович Маринеско, потопивший крупнейший немецкий лайнер “Вильгельм Густлоф”, на борту которого находилось свыше 7000 гитлеровцев, в том числе около 1300 моряков-подводников, а через 10 дней – транспорт “Генерал фон Штойбен”, с 3000 гитлеровцев на борту.

В ноябре 1985 года в Курган пришло письмо дважды Героя Советского Союза, председателя комиссии по делам бывших партизан Украины в годы Великой Отечественной войны, командира Черниговско-Волынского соединения партизанских отрядов Александра Федоровича Федорова.

Мыльников
Григорий Сергеевич

Он писал: “2 ноября 1985 года ушёл из жизни один из активных участников партизанского движения в годы войны, коммунист, полковник Мыльников Григорий Сергеевич, уроженец деревни Сладкое Мишкинского района Курганской области. В 1939 году, окончив среднюю школу в Мишкино, он поступил в Ленинградское военно-инженерное училище, по окончании которого служил командиром понтонного взвода. Попав в окружение в 1941 году, вступил в партизанский отряд имени Ворошилова, который летом 1942 года слился в соединение партизанских отрядов, которым мне довелось командовать. Будучи командиром диверсионного взвода, Григорий Сергеевич лично подорвал 13 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой врага.

После выхода соединения из вражеского

тыла в мае 1944 года, в порядке оказания помощи Чехословацкому народу в его борьбе с фашистами, Григория Сергеевича направили в Словакию в составе группы Егорова. Эта группа выросла в партизанскую бригаду имени Сталина. Григорий Сергеевич Мыльников стал комиссаром бригады и воевал в ней до конца войны.

За доблесть и мужество в боях с врагом Мыльников награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Отечественной войны 2 степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. А за боевые действия в Чехословакии - Военным Крестом и шестью медалями.

Учитывая большие заслуги Мыльникова Григория Сергеевича перед Отчизной, полагал бы целесообразным каким-то образом увековечить на родине его боевой путь.

Александр Фёдоров”

Земляки достойно выполнили пожелания высокого партизанского командира. В Мишкинском краеведческом музее открыта специальная экспозиция о жизни и деятельности Григория Сергеевича. И страницы в этой книге говорят, что подвиг Мыльникова земляками глубоко чтим.

ЗАУРАЛЬЦЫ НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

По последней информации разведки немцы должны начать операцию между 3 и 6 июля. И тут в районе Воронежа был сбит самолет-разведчик. Пленный летчик на допросе сказал, что наступление намечено на ближайшие дни. И вот на рассвете 5 июля нашей артиллерией и авиацией был нанесен по скоплениям вражеских войск мощный упреждающий удар. Внезапность наступления врага была сорвана, но гитлеровцы пошли в наступление. Завязались тяжелые бои. Началась знаменитая Курская битва, продолжавшаяся пятьдесят дней и ночей. Казалось, земля и небо раскалены до предела, и не случайно район сражений был назван Огненной дугой.

Как известно, величайшее во всей второй мировой войне танковое сражение произошло 12 июля в районе Прохоровки. В этом сражении гитлеровцы оставили на поле битвы около четырехсот подбитых и сожженных танков.

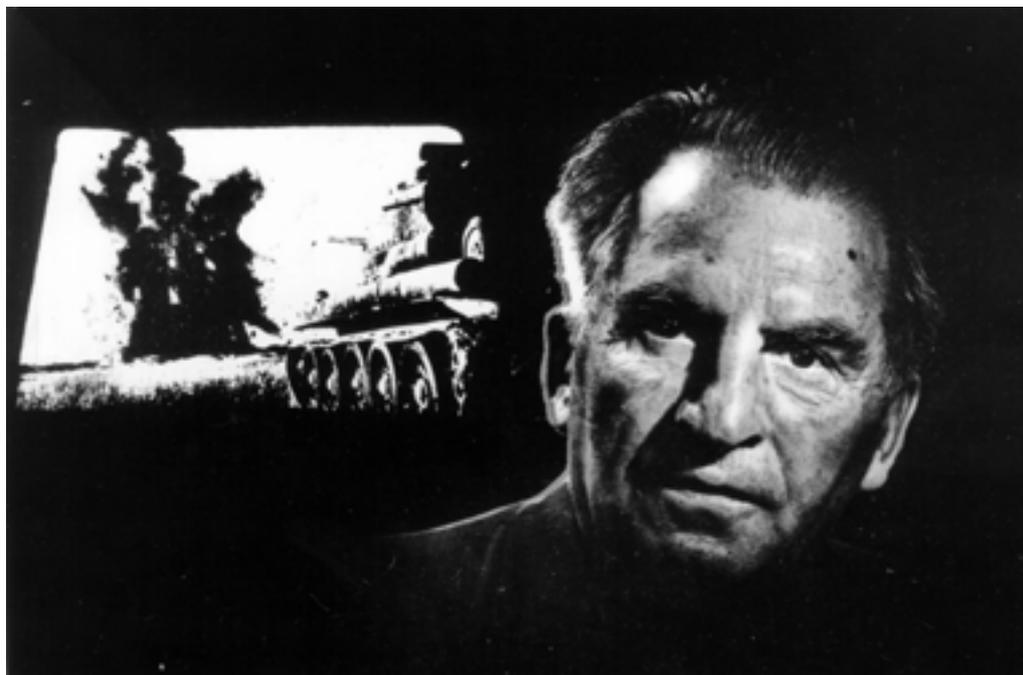
Три советские танковые армии, созданные накануне Курской битвы, получили здесь боевое крещение и блестяще подтвердили правильность стратегической линии. Действия танковых армий отличались стремительностью и высокой маневренностью, а массированное применение танков обеспечивало высокий тактический эффект.

В боях на Огненной дуге участвовали тысячи бойцов - зауральцев. Многие из них находились на самых решающих участках сражения. Фотоочерк Виктора Бухрова, публикуемый на этих страницах, был сделан в канун 40-летия Курской битвы. В центре его - участник событий, боевой офицер, гвардии полковник (тогда уже в отставке), наш земляк и большой души человек - Степан Иосифович Вов-

ченко. О нем как о личности я мог бы рассказать очень много, - писал автор - но скажу только, что был он настоящим боевым офицером. Документы удостоверяют, что Вовченко Степан Иосифович - кадровый офицер, ветеран 1 гвардейской Чертковской, дважды орденов Ленина, Краснознаменной орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригады имени маршала бронетанковых войск Михаила Ефимовича Катукова, за мужество и стойкость в этом бою был удостоен звания почетный гражданин села Яковлево Курской области. Именно на близлежащих склонах у этого села в ночь на 6 июля 1943 года немцы предприняли мощный танковый удар для прорыва линии фронта. Первым этот удар и принял на себя батальон майора Вовченко. Действуя самоотверженно и изобретательно, десять экипажей батальона в течение часов жесточайшего боя остановили 70 немецких танков, уничтожив 24 танка гитлеровцев, 14 из которых были "Тигры". Этот бой вошел как яркий эпизод в историю Орловско-Курской битвы, о чем рассказывает ныне его подробное описание в музее Вооруженных Сил. За этот бой комбат Вовченко награжден орденом Александра Невского, а два командира танковых экипажей его батальона удостоены звания Героя Советского Союза.

Многие годы полковник Степан Иосифович Вовченко преподавал тактику на военной кафедре Курганского машиностроительного института. Его любили студенты и горожане - курганцы как замечательного человека и доблестного воина. Один из его учеников, Виктор Бухров - сделал этот фотоочерк о героическом комбате - танкисте в знак уважения и памяти к железной стойкости поколения наших отцов.

Другой наш земляк - лейтенант Сергей Платонович Сбитнев за стойкость в боях с фашистскими танками под Прохоровкой был награжден орденом Ленина. Сергей Платонович Сбитнев долгие годы после Отечественной войны служил в

военкомате Кетовского района, сделал многое, чтобы сельские ребята любили свою землю, свой край, стойко, как это умели отцы, оберегали Родину от любого агрессора. Старший сержант Афанасий Федорович Стенников, комбайнер из Белозерского района, первую свою медаль “За отвагу” тоже получил за бои на Курской Дуге. Вспоминал он о тех днях с особым волнением и печалью: “Страшно было! Страшно, особенно поначалу. Танки прут и прут. Заряжать не успевали. И горит уж сколько их, а все равно прут. Ну и мы, пушкари, зубы стиснули, уперлись. Попробуй пройди. И злости в сердцах стало больше, чем страху. И в мыслях одно – стереть их с лица земли к чертовой матери”. С боев на Курской дуге начался славный путь танкистов Уральского добровольческого танкового корпуса, в рядах которого дрались с врагом многие наши земляки. Механик-водитель тридцатьчетверки ударник-тракторист Геннадий Александрович Менщиков, живущий сейчас в Кургане, добровольцем ушел на войну в составе этого прославленного соединения. “Настрой на бои с врагом у нас был очень высокий, - вспоминает он - Провожали нас из Челябинска многие тысячи людей. И мы им поклялись драться с гитлеровцами не на жизнь – насмерть. Так и сражались, только сегодня, когда об этом рассказываю, мало кто верит в ужаснейшую жестокость той войны. Крещение наше боевое случилось на Курской дуге. День был темным, как ночь: пыль, копоть и дым спрятали от нас солнце! Случалось, что скрежетали броней друг о друга в этой тьме наши и немецкие танки. Стреляли из пушек друг в друга с ближнего расстояния, почти в упор. Жутко. Мало кто отполз на танках к своим из этого побоища. Из-за побитых и покореженных, сожженных стальных машин земли мы не замечали. Когда, после боев, уходили мы вперед, к Днепру, от Курской земли, первое, о чем подумал: сколько же лет и сил положат люди, чтобы очистить поля

Вот здесь, на склонах высоток, в одном километре южнее деревни Яковлево, которую надо было любой ценой удерживать в течение суток, заняла рубеж 1-я гвардейская танковая бригада. Первым, когда только начало светать, на подступах к деревне принял удар фашистских танков 2-й батальон бригады, которым командовал майор Степан Иосифович Вовченко.

от этого металла и хлеб посеять? Жизнь-то это ведь хлеб, в первую очередь. Мы и тогда об этом думали”.

О первых своих боях знатный хлебороб из деревни Логовушки Кетовского район Михаил Александрович Баженов рассказывал: “На войне мне повезло. Четыре раза в танке горел – и не сгорел. Может оттого, что “крещение” прошел на Огненной Курской дуге. Сколько раз там лоб в лоб с немцами сходитьея пришлось! Огонь, грохот и лязг железа, страх Божий! Выйдешь из боя – и оторопь берет: на земле живого места нет, июль, а зелени не видать, сколько взглядом охватишь – словно пары напаханы. На порыжевшем от огня черноземе горы металла от сгоревших и разбитых танков. И диву даешься: Как это смерть мимо тебя прошла?”.

С двумя орденами Славы, медалями “За отвагу”, “За взятие Берлина” вернулся домой танкист 23-го отдельного гвардейского прорывного орденов Ленина, Суворова, Краснознаменного танкового полка. Работал на колхозных полях Михаил Баженов так, будто старался хлеборобствовать и за отца, павшего в боях под Москвой и за брата Алексея, погибшего при штурме рейхстага. Труд гвардейца был отмечен Золотой медалью ВДНХа.

*Лагунова
Мария Ивановна*

Здесь, в огне боев на Курской земле продолжал закаляться и крепнуть характер легендарной нашей землячки, женщины-танкиста, вся жизнь которой – подвиг. Вот как она рассказывает о себе: “Я осталась без матери в четыре года от роду. В сиротстве жизнь сладкой не бывает. Училась всему. Хотелось быть сильной, все уметь и быть нужной людям, а не обузой. Профессии выбирала мужские: хотелось быть похожей на любимого брата Николая. Стала электриком, но очень хотелось быть шофером грузовика. И когда выдавалась свободная минута и грузовик стоял без “работы” или на ремонте, изучила его, родного, и была счастлива, если позволяли сесть за руль. Когда Николай в 1941 году ушел на фронт, я тоже обивала пороги военкомата. Но тщетно. Я даже злилась, что родилась девчонкой. И вот, наконец, достуча-

лась: получила долгожданную повестку. Еду на курсы военных трактористов в город Челябинск. Училась, вкладывая все силы. Зимой 1942 года я уже служила в батальоне аэродромного обслуживания на Волховском фронте. Целыми днями за рычагами своего “стального коня”. Очищала аэродром от снега, корчевала деревья для строительства гатей и дорог, подвозила горючее и боеприпасы для бомбардировщиков. А когда наши ясны соколы не все возвращались из боя, я своим трактором так ворочала сугробы, как будто танком утюжила фашистские рати и блиндажи. Мне очень хотелось на фронт. Мы в то время мало ели, мало спали, но много мерзли и работали. Уставали. Уставали даже трактора. Радовались каждому дню, когда наши соколики прилетали и рисовали новые звезды на своих самолетах. Но не всегда возвращались все. И как мы переживали каждую оборвавшуюся жизнь! Судьба меня всегда испытывала на прочность. Она меня и здесь не обошла... Погиб мой любимый брат Николай. Стиснув зубы, я твердо решила - на фронт, только на фронт! На передовую! Как раз набирали группу в танковое училище на ускоренные курсы в Нижнем Тагиле. На заявление мне снова отказали: “Не женское это дело танком управлять”. Я очень огорчилась, но решила и написала письмо уважаемому в народе Всесоюзному старосте Михаилу Ивановичу Калинин. С тревогой и надеждой ждала ответа. Ответ пришел быстрее, чем ожидала. Вот так я стала курсантом, а затем и механиком - водителем танка Т-34. После окончания училища мне как лучшей курсантке предложили остаться инструктором в училище. Не раздумывая, сказала: “Нет. На фронт, только на фронт. У меня свои, личные счеты с фрицами”. А еще горела гордость в моей душе: “Я смогла! Смогла стать отличным танкистом. Ну, фашисты, держитесь, будет гореть под вашими ногами земля!” И горела! Сама видела и знаю – горела! А еще помнится, как по приезду в училище, мне предлагали разные военные профессии. Уговаривали подумать. Сомневались во мне... И не удивительно. А первый бой. Его не забыть никогда. Скрежет пуль и снарядов. Потери друзей, и первые метры освобожденной земли, мои метры, политые потом и кровью. Помню, что кричал командир,

ругал, что слишком вырываюсь вперед. А у меня только ярость. Давить их гадов, давить! После боя товарищи из экипажа похвалили, сказали, что на первый раз отлично держалась, наставляли: “Только вперед батьки в пекло не лезь, Лагунова. Твоя война впереди. Учись воевать, береги танк и себя, чтобы победить”.

У меня не было страха, когда я садилась в свой танк и бралась за рычаги. Старалась быть первой. Гнала фашистов от Курска до самого Днепра, провела 12 победных атак. 13 атака, мой последний бой, они живут со мной. Мой последний бой был в селе Княжичи возле города Бровары под Киевом. Бой отчаянный. Командир танка Чумаков не унимал мои порывы, верил в мою смелость и правильные решения. Услышала в шлемофоне: “Немецкая пушка справа, - прихлопнем?” Развернула свою машину. И вперед. И никто не заметил за ней еще одну пушку, замаскированную. Снаряд попал в передний лист брони, почувствовала как “загорели” ноги, как будто ошпарили их кипятком. А когда очнулась...

Это могут понять только те, кто пережил такое же. Было все: отчаяние, злость и снова отчаяние. Помогали добрые люди. Своим Ангелом-хранителем считаю врача Валентину Михайловну Борисову. Она меня кромсала, ругала, нянчилась, как с малым дитем. И в полк сообщила обо мне. Приехали ребята из части, училища, привезли письма, гостинцы, подарки. Я поняла, что у меня настоящие, надежные друзья и товарищи не только в боевых делах, но и в беде. Их сила, уверенность, дружба поддерживают меня всю мою нелегкую жизнь. Да! ... госпиталя, операции, Москва, протезы, синяки и шишки. С благодарностью вспоминаю профессора Чаплина, который так много вложил труда, чтобы поставить меня на ноги, в полном смысле этого слова. На ноги! И палки в руки не давал, заставлял ходить самостоятельно до изнеможения. И пошла! На протезах пошла...

Вернулась телеграфисткой в родной полк. Там и о Победе узнала первой. Плакала, сильно плакала от радости и огорчения, что не в своем танке к Победе пришла. Почему-то вспомнила, как командующий нашей 3-ей гвардейской танковой армией генерал Павел Семенович Рыбалко называл меня танковым асом...”.

Так с кем же так отчаянно и жестоко дрались наши земляки под Прохоровкой? С известными всей Европе танкистами 4-й танковой армии генерал-полковника Германа Гота. Этот человек, начав свою военную службу в годы Первой мировой войны, уже тогда зарекомендовал себя знающим, способным и храбрым офицером. Поэтому и после окончания войны был оставлен в кадрах рейхсвера. В годы гитлеровского правления танковый корпус под командованием генерала Гота участвовал в захвате Польши. Прорвав оборону польской армии “Краков”, окружил группировку “Пруст” в районе Радома и вошел победителем в Варшаву. За эти успехи Герман Гот был награжден Рыцарским Крестом.

Не менее блистательными были боевые операции корпуса Германа Гота и в войне с Францией. Он снова мастерски прорвал оборонительные рубежи французов, окружил и принудил к капитуляции, а частично развеял войска 10-й армии Франции, взял ряд городов, за что был произведен Гитлером в генерал-полковники.

Весной 1941 года корпус Гота был преобразован в 3-ю танковую группу, состоявшую из 2-х корпусов, в которые вошли 4 танковые и 3 моторизованные дивизии. В его группе абсолютное большинство танкистов уже участвовали в боях, а офи-

*Генерал-полковник
Герман Гот*

церы имели опыт применения тактики танковых клиньев для прорыва обороны противника.

22 июля 1941 года, перейдя границу СССР, Гот нанес мощный удар по Сувальскому выступу, захватив все три моста через Неман. Немецкие танки ринулись в глубь страны. Через два дня один из корпусов Гота захватил Вильнюс, затем город Молодечно, а через несколько дней – Минск. К 10 июля танки Гота вышли к Днепру. За окружение группы наших войск под Смоленском Гот был награжден дубовыми листьями к Рыцарскому Кресту.

Мы уже рассказывали ранее о шестивии стальных лавин Гота летом 1942 года на просторах Придонья и под Сталинградом... Военные специалисты Запада утверждают, что если бы танки Гота

тогда, в июне, были брошены не в сторону Ростова и на юг, а на Сталинград – то он смог бы взять его уже летом 1942 года. Но ...

На боевой опыт таких полководцев и на новую современную боевую технику и надеялся Гитлер, затеявая операцию “Цитадель”. Битва на Курской дуге была очередной операцией 4-й танковой армии генерала Гота. В ее состав входили тогда лучшие танковые дивизии вермахта, такие, как 3-я моторизованная “Великая Гер-

Артиллеристы встретили танки Гота плотным огнем

мания”, 1-я танковая СС “Лейбштандарт Адольф Гитлер”, 2-я танковая СС “Рейх”, 3-я танковая СС “Тотенкопф”, 3-я, 7-я, 11-я и 19-я танковые дивизии. Вся огромная масса немецких танков была сосредоточена на небольшом, всего в 45 километров, участке фронта против позиций генерала Ватутина, командовавшего Воронежским фронтом. Армия Гота была укреплена новыми самоходными орудиями “фердинанд”, которые могли с дальних позиций пробивать броню советских танков Т-34.

В первый же день сражения немецкие дивизии вклинились в глубоко эшелонированную оборону советских частей на 10 километров, и вышли к рекам Пена и Березовая. Гот решил на следующее утро форсировать реку Березовая, но ночью советское командование перебросило на этот участок противотанковый полк, который на следующий день встретил немецкие танки шквальным огнем, расстреливая их практически в упор. Вот тут-то и отличился наш земляк, лейтенант Сергей Сбитнев.

Под прикрытием авиации Гот приказал наводить переправы через реку. Он еще верил в свою звезду счастья. По обоим берегам реки весь день не прекращалась танковая дуэль. Армия Гота с большими потерями все же переправилась через реку и смогла продвинуться еще на 7 километров. Дивизия СС “Великая Германия” пробила вторую линию обороны советских войск. Для прорыва третьей, последней линии обороны Воронежского фронта Готу было приказано собрать все боеспособные танки в одну ударную группу. Но сделать это удалось только двум дивизиям СС — “Рейх” и “Адольф Гитлер”. 10 июля они вышли к деревне Прохоровка. В танковом сражении под Прохоровкой потери немцев составили более 300 танков, в том числе 70 “тигров”, а наша 5-я гвардейская танковая армия генерала Ротмистрова потеряла половину своих машин. Бросив в прорыв все имеющиеся у него силы, Гот не смог изменить ход сражения. Самое крупное танковое сражение

в истории Второй мировой войны было им проиграно.

15 июля Гот прекратил наступление, а к 23 июля отвел свои танки на исходные позиции. 3 августа 1943 года советское командование начало свою наступательную операцию “Полководец Румянцев”.

Дмитрий Суховаров против Германа Гота

В этой связи мне хотелось бы вкратце рассказать еще об одном из наших земляков гвардии полковнике Суховарове Дмитрие Гавриловиче. Фронтовые дороги комбата, тогда еще старшего лейтенанта Суховарова, начались с первого дня Отечественной войны в Прибалтике и много раз пересекались с танкистами армии Гота. Сдерживая оголтелый напор гитлеровских полчищ, он отходил с изнуряющими боями. Не хватало горючего для заправки танков, боезапасов и продовольствия, но комбат Суховаров, хорошо знавший расположение военных гарнизонов в Прибалтике, отходил туда, где можно было сделать дозаправку техники и пополнить боезапас. А потом снова его батальон, избрав выгодную позицию, наносил гитлеровцам ощутимые удары. В штабе дивизии удивлялись, как комбат Суховаров ухитряется воевать так, что бьет захватчиков, маневрируя, сам умело уходит из-под ударов врага и снова становится на пути немецких войск в нужном месте и в нужное время.

В августе 1942 года в бою у переправы Калач-Донской Суховаров был ранен. Тогда бои под Сталинградом обострились до предела, а наши танковые части дробились на мелкие группочки, чтобы поддерживать дух пехоты и не бежать, а хотя бы только пятиться под напором превосходящих сил гитлеровцев.

Майора Суховарова назначили начальником оперативного отделения штаба танкового корпуса на Донском фронте. В ту пору наше командование только еще училось эффективности использования механизированных и бронетанковых частей в обороне и при контрударах. И здесь боевой комбат многое познал в теории танковой войны, многому научился. Когда позднее, зимой, он был назначен командиром 53-го танкового полка и брошен в район Калача для отражения крупных сил противника, пытающихся деблокировать гитлеровские войска фельдмаршала Паулюса, взятые в “котел” под Сталинградом, Суховарову это очень пригодилось. Он уже был человеком не просто храбрым и обстрелянным, но и оперативно, тактически высоко подготовленным. Он умело контратаковал, прорывал оборону врага, с ходу и мастерски врвался на вторую линию обороны гитлеровцев, выйдя на оперативный простор, громил штабы, тыловые базы по обеспечению немецких частей фронта боеприпасами, продовольствием, топливом, а то и просто сеял па-

*Суховаров
Дмитрий Гаврилович*

нику в рядах противника. Уже в те дни Суховаров, хотя и был ранен, но не оставил поле боя и достойно “платил” Готу за его науку побеждать.

Его полк позднее показал образец стойкости в районе Севска в оборонительных боях на Курской дуге. Стал гвардейским и был преобразован позднее в 53-ю гвардейскую танковую бригаду 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й танковой армии. Именно его танкисты, преследуя гитлеровцев, первыми вышли к Днепру, форсировали мощную водную преграду, нанесли мощный удар по частям Букринской группировки противника. Комбриг Суховаров, будучи снова раненым, не оставил поле боя до полного разгрома здесь гитлеровцев.

Бригада получила задачу: вести наступление в направлении Киева, обойти город и отрезать противнику отход на Верзель, Житомир и Ясногородку. Танкисты Суховарова с честью выполнили поставленную перед ними задачу: перерезали и взяли под огонь шесть основных магистралей и не позволили немцам здесь прорваться через их заслон. Многие сотни гитлеровцев были перебиты, а многие взяты в плен. Кроме этого в ходе операции бригада Суховарова захватила важные склады противника с горючим, заправила им свою технику и успешно вела бои по разгрому и преследованию врага. За блестящее проведение боев и полное блокирование частей противника в Киеве Дмитрий Гаврилович Суховаров и был удостоен звания Героя Советского Союза.

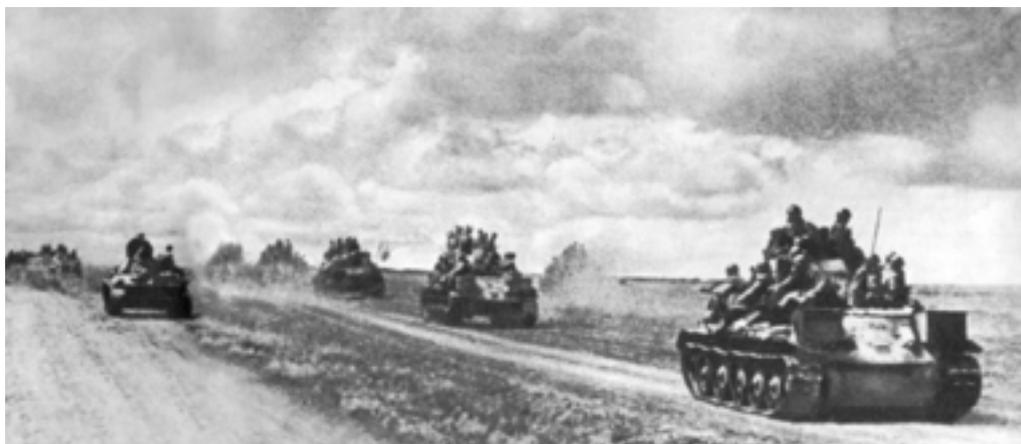
*Сырников
Григорий Львович*

Славен боевой путь нашего земляка коммиссара – танкиста Григория Львовича Сырникова, прошедшего в составе 237-й и 100-й танковых бригад 31-го танкового корпуса через бои на Курской дуге, при освобождении Украины, закончившего войну в Праге. Привожу несколько эпизодов из его тетради воспоминаний, хранящейся в Каширинском литературно-краеведческом музее. Именно в этом селе в школе-семилетке учил он детвору в канун Великой Отечественной войны. И очень хотел учитель-воин, чтобы ребяташки будущих поколений знали, какой ценой добывалась Победа в борьбе за жизнь под солнцем, которое им светит с небес сегодня.

За дела в послевоенные годы на трудовом фронте бывший танкист награжден орденом Ленина и многими медалями. А вот его боевые воспоминания:

Под Грайвороном

Приказ комкора 31 был краток: “Прорваться к развилке дорог Грайворон – Антоновка – Головчино, оседлать мост и сдерживать движение частей 17-й дивизии немцев, которая разгружается на станции Головчино. Сдерживать врага

Идем на освобождение Киева. Фотохроника ТАСС

не менее суток”.

Заместитель командира танкового корпуса полковник Жидков в беседе с нами еще раз напомнил: “Продержаться любой ценой до второй половины дня. За это время другие части завершат окружение немецкой дивизии”.

Впереди других мы на танке Иванова выскакиваем к мосту. В комсомольском экипаже Иванова ребята лихие, обстрелянные. Не дожидаясь подхода других танков, с ходу обрушиваемся на поток автомашин и бронетранспортеров противника, идущих из Головчино на Грайворон. Силами подоспевшего танкового взвода Протопопова громим отчаянно гитлеровцев.

Вскоре прибыл и комбат Полянский с главными силами батальона и приданными подразделениями. Добили немцев. Развилку дорог перекрыли танковыми засадами. Наш командный пункт – танк Т-34 Иванова, штабная полторка, а также машина с радиостанцией – разместился у моста.

Погода резко изменилась. Темные тучи погасили краски дня, пошел проливной дождь. Вода достает нас и под машиной. Молнии режут черную пелену ночи. А нам хочется спать. Ах, как хочется...

Помпотех роты Вася Селиванов трясет меня за плечо:

— Шум моторов на дороге! Откуда?

Мы с начальником штаба Борисовым и моим ординарцем Митей идем за Селивановым на дорогу. Ясно прослушиваются буксующие мотоциклы.

— Впереди же танковая засада, откуда мотоциклы? — недоумевает Борисов.

Прямо в нас почти уперлась буксующая трехколесная машина. На наш оклик взметнулась ракета. Перед нами на дороге была целая колонна вражеских мотоциклистов.

Все, кто был на КП, бросились врукопашную. Грязь, темень. С кем-то столкнулся, отскочил, и, как молотом, – над ухом выстрел. Осветил лицо стрелявшего, тоже стреляю в упор – фашист падает. Бегу к танку Иванова. Экипаж, как всегда, действует решительно: включив фары, втаптывает мотоциклы в грязь.

Позже выяснили, что в наших танковых засадах измотанные бесперывными боями танкисты уснули. Хорошо, что немцы их не обнаружили и прошли мимо.

Пока мы приводили в порядок боевое охранение и танковые засады, начало светать. Вскоре из Головчино, виляя по дороге, вышла большая колонна вражеских танков, бронетранспортеров и автомашин с пехотой.

Мы дали колонне вытянуться из Головчино полностью и, распределив с Полянским и Борисовым наши наличные силы, ударили по фашистам.

Удар был сильным — били двадцать танковых пушек. 24 танковых и два станковых пулемета, две пушки 76-мм. Кроме того, вели огонь мотострелки.

Вражеская колонна заметалась под морем огня. Пулеметы косили разбегавшуюся пехоту врага. Бой затих также внезапно, как и возник.

Перегруппировавшись, немцы вновь усилили нажим. Наши танковые засады пятятся к мосту. Наш КП уже в центре боя. Комбат Полянский посылает меня к Сибирову снять взвод автоматчиков с двумя станковыми пулеметами и прикрыть отход батальона, в котором осталось не более взвода танков.

На “виллисе” я быстро доставил пулеметы, и мы их огнем стали отсекал идущую за вражескими танками пехоту.

Уже полдень. Продержаться еще бы часок!..

Старший лейтенант Протопопов с опытным механиком Сальниковым на танке маневрируют вокруг ветряной мельницы, сдерживая выход немцев к мосту. А у моста насмерть стоит комсомольский экипаж лейтенанта Иванова. Надо спасти раненых бойцов, их становится все больше и больше. Вывожу из боя изрядно помятый танк Протопопова, и мы размещаем на нем тяжелораненых. Те, кто в состоянии держаться на ногах, идут за танком...

Отход группы прикрывает своим огнем экипаж танка Иванова. Мы с Борисовым бежим к разбитой машине-радиостанции. Радисты убиты. Берем уцелевшую радиацию и пытаемся догнать ушедшую группу, но мы уже отрезаны от неё немцами. Умолк танк героя-комсомольца Иванова. Танки и бронетранспортеры с пехотой врага вышли на мост. Автоматчики рассыпались по скошенному полю ржи.

От быстрого бега при жаре Борисов совсем запарился.

— Иди, Григорий, один, — говорит он, — больше не могу.

Тяну его к копне соломы. К счастью, солома рыхлая.... Нырём в неё. Слышим, как совсем рядом пробегают немцы, строчат из автоматов.

Сквозь соломенную сетку перед глазами видим, как к копне ковыляет немец. Присел и вдруг вскочил, почувствовав опасность. Пытается вытащить из кобуры парабеллум. Но Борисов опережает — стреляет ему в грудь. Тащим фрица под копну.

Под вечер добрались до поля подсолнечника. Валюсь на не просохшую от ночного дождя землю. Смотрю в небо. Борисов сидит рядом, в руках пистолет — война есть война.

Словно из-под земли, вырастает надо мной тень. Из-за шляп подсолнечника на меня смотрят большие, навывкате, удивленные глаза. Оба онемели от неожиданности. Резкий треск выстрела выводит меня из оцепенения. Это Борисов “завалил” немца. Вырывает из рук убитого автомат, вытаскивает из-за голенищ его сапог магазина с патронами. Ликует:

—Теперь, Григорий, воюем! Автомат, парабеллум, два пистолета.

Вскоре слышим русскую речь. По крепким выражениям сразу узнаем, кому

она принадлежит. На краю поля стоит наш Т-34. На нем с биноклем в руках стоит Протопопов. Табором расположились танкисты и автоматчики.

—Наши! Свои!

—А мы уже думали, каюк вам, — довольно улыбается Протопопов и сжимает нас в объятиях.

Мы выполнили поставленную перед нами задачу. Удержали развилку даже дольше положенного времени. Но наш отход ценою собственной жизни прикрыли танкисты героического экипажа комсомольца Иванова. Это позволило батальону объединить разрозненные группы и провести удачную операцию под Новостройкой.

Благодаря отваге комсомольского экипажа многие танкисты и бойцы мотострелкового батальона остались в строю и прошли тяжелыми военными дорогами до самого Берлина.

Танкисты Иванова похоронены у моста, на развилке дорог, идущих в сторону Антоновки и Головчино. И пусть каждый, кому придется проезжать или проходить через мост, низко поклонится праху этих героев Курской битвы.

Под Винницей

Помню, в боях 24 - 25 января 1944 года я получил 13 приказов, разноречивых и непонятных. А враг напирал со всех сторон, “дыр” было много, мы с Борисовым все же действовали не наобум, а исходя из обстановки.

- Мы к противнику ближе - нам и виднее, - говорит смелый и решительный, как всегда, толковый, наш начальник штаба Борисов Алексей. Не успеешь дать приказ и перестроить порядки, а тут уже новый. А вслед за ним еще новый приказ. Один другому перечит. Здесь надо голову и крепкие нервы.

Ведем бой в “Подкове”. Враг уже с трех сторон, выйдя большой силой из Брицкое, простреливает наши порядки. А из штаба корпуса прибыл майор не то Глота, не то Локота. Требуется немедленно атаковать Брицкое. Пока он до нас добирался, обстановка стала другая, и мы уже получили другие задания. Но есть же на свете солдафоны, они были, есть и, к сожалению, еще будут. Я и Борисов мотаемся с отражением атак врага, сдерживаем напор фашистов, а солдафон-майор гнет свое:

- Поворачивай, капитан, все танки на Брицкое и немедленно!

Это же ловушка для нас всех, загубим без толку людей и технику, - возражает Борисов.

- Да и приказы у нас другие, - доказываю я. А майор-солдафон свое, он уже угрожает нам трибуналом.

Перемигнулись с Борисовым, подозвали парторга Жирухина и моего ординарца Крючек.

- Взять майора под арест и отвезти в штаб корпуса как вредную личность, - скомандовал я ребятам. Они скрутили ошарашенного майора и в коляску мотоцикла, а там и в Очеретню, в штаб корпуса.

- Ну не миновать нам трибунала, - говорит Борисов.

- Бог не выдаст, свинья не съест, - успокаиваю я его. Удивительно то, что ком-

кор №1 генерал Григорьев и начальник штаба полковник Володин наши действия признали правильными, выслушав мои объяснения, генерал сказал:

- Еще Суворов учил, что каждый солдат должен свой маневр иметь, а офицер тем более. Нам голова дана не только шапку носить, а думать и ответственность на себя брать.

Бой на переправе в Зазово

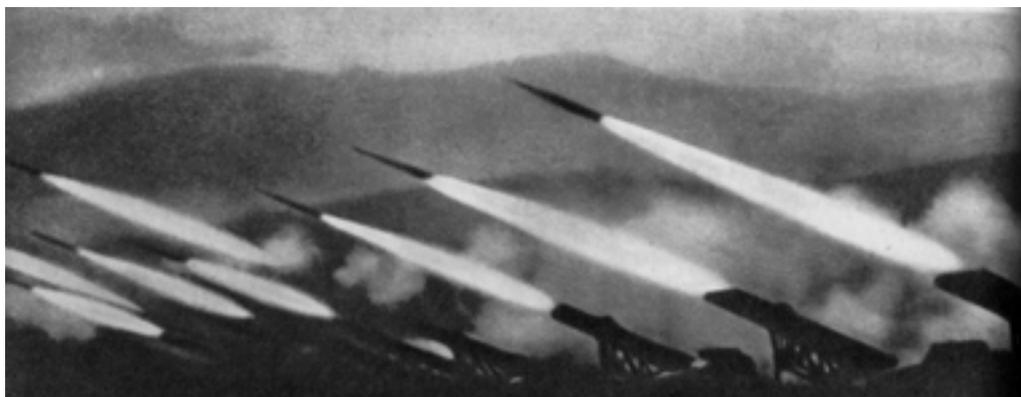
Приказал старшему лейтенанту-комсомольцу Шлыкову Василию Борисовичу с саперами капитана Ненушьяна охранять переправу, отражать выход противника к мосту. Ночь, но, видя силуэты танков врага, навел Василий свою пушку не через прицел, а через канал ствола и лупанул без промаха. Поджог один танк, запылав, тот осветил другие. Три танка подбил так Вася Шлыков. Танки немцев засекли и машину Шлыкова. Удар снаряда по башне, звенит все, а на башне лишь вмятина. Ударом второго снаряда покалечило ходовую, сорвало люк, осколками Шлыкова ранило в плечо и голову. Приказав экипажу покинуть танк, он продолжает один вести огонь по врагу. Иду с ординарцем и насильно вытаскиваю Шлыкова из танка, а он сопротивляется, кричит: - “У меня еще осталось три патрона”. А сам весь в крови. Укладываю его на свой танк. А саперы Ненушьяна тем временем взорвали переправу, отрезав нажим противника на неопределенное время.

Живет герой Шлыков Василий Борисович в Москве. А сколько таких Шлыковых, доблестных солдат Великой Отечественной войны и скромных тружеников живет сейчас среди нас?

МЕДСЕСТРА

Наша атака на Романов хутор имела большое значение для всей 38-й Армии. Оказывается, овладев Романовым, мы позволили частям двух стрелковых дивизий соединиться с другими войсками 38-й армии, не допустить окружения. Этот населенный пункт так и остался в наших руках до весеннего наступления армии Москаленко. Как ни странно, но приказ о взятии Романова помогла нам выполнить сестра милосердия Лиза. Когда мы уже вышли на исходные позиции со своими танками, то выяснилось, что пехоты от всего полка в строю осталось лишь 21 человек. В артдивизионе 85-ти миллиметровых пушек - их всего две, а снарядов нет совсем.

Части 38-й армии по приказу свыше срочно перебрасывались за Тягуны. Спешат к переправе. На грейдере видим колонну “Катюш”. Начальник штаба Борисов бежит к ним и просит дать хоть один залп по Романову. Но у них другая задача, спешат сосредоточиться за переправой. Вскоре медсестра из пехотного подразделения подходит ко мне и говорит: “Готовьтесь к атаке, “Катюши” поддержат” - и, махая своей авторитетнейшей на войне сумкой с красным крестом, побежала на

И «Катюши» ударили

грейдер. Останавливает колонну “Катюш”.

Со слезами и руганью, а больше авторитетом “Красного креста” заставила дать из 8-ми установок залп по Романову. Вслед за разрывами мин из гвардейских минометов, мы ринулись в атаку и овладели населенным пунктом.

Обалдевшие от неожиданности и мощи огня пленные немцы говорят: - “Катюша, Катюша, а потом танки. Мы думали контрудар большими силами русские наносят, а потом посмотрим...”.

- Смотри, не смотри, а живей в колонну стройтесь, рассусоливать некогда, - кричит им старшина из пехотинцев.

Я спрашиваю сестру: “Как зовут тебя, милая? Фамилия? Я где-то вас видел. Уж больно личность памятная?”.

Она небрежно: “На войне все знакомые”, - забросив за плечо свою санитарную сумку, шлепая валенками по весенней луже, побежала к своим пехотинцам.

*Боец ведет
пленных немцев*

Сажу на башне танка, спустив мокрые на ногах валенки на горячие жалюзи, от них пар клубится. Лейтенант Чижиков с водителем Т-34 Сашей Скороходовым возятся, сменяя порванные на mine траки гусеницы. Пленных ведут толпой, как стадо баранов, впереди, согнувшись от усталости, топает разбухшей не по сезону обувкой сестра милосердия.

Что-то из далекого детства встает в памяти. Нахлынули, беря за самое сердце, воспоминания. Напрягая свою память, ловлю себя на том: “Это ведь моя родная “Пухова слобода” в образе озорной, шароглазой Лизки пришла мне на помощь в трудную минуту мою. Ну, конечно же, это Фадеева Елизавета. Она сегодня открыла мне окошечко в прошлое, мною не забытое. Тесен бывает мир”.

Как добра и милосердна наша память. Сколько лет минуло, а облик близких людей, дом, улица, омутки, незабываемые плесы Тобола, разнолесье Глядена, Кочелят - все в неизменном виде преподносит мне добрая память. Прошлое стоит перед глазами. Тысячами нитей человек связан со своим прошлым. Пройдут многие годы, историей станут и наши бои с фашистами, но память людей будет, как на фундамент, опираться на наше могучее прошлое, возводя новое будущее. Да, прошлое живет в нас. На него будут опираться наши внуки и правнуки в будущем. Прав философ, записав: "... только дикость, подлость и невежество забывает прошлое..."

Никогда человек не может отказаться от того, что есть в нем, что заложено в него предками. И хранить это он обязан.

ВОСТОЧНЫЙ ВАЛ

*Елисеев
Федот Васильевич*

Герой Советского Союза, бывший военный комиссар Кургана, полковник Елисеев Федот Васильевич вспоминает, как после лечения в госпитале и переподготовки на курсах "Выстрел" принял он, тогда еще капитан, командование батальоном прямо в бою на Курской дуге: "Окопались мы на кукурузном поле. А перед окопами кукурузу где скосили, где руками вырывали. Оказалось чистое пространство глубиной метров 15-20. А утром немецкий танковый десант на нас попер. Выскочат на прокос перед окопами фрицы и от неожиданности, как о стенку ударятся, а мы их гранатами, бутылками КС и огнем из всех видов оружия... Жесточайшие были бои, но гитлеровцы через нас не прошли. Танки их мы пожгли или принудили отступить, а пехоту побили. Потери у нас были огромные, но нас доукомплектовывали в ходе боев, что-

бы в контрнаступлении на пятки немцам наступать, не давая им возможности остановиться, создать организованную оборону. И гитлеровцы это понимали. Тогда-то и началась широчайшая геббельсовская пропаганда о неприступном "Восточном вале" - так фашисты "окрестили" свою линию обороны на правом берегу Днепра. Но еще со времен Суворова миру доказано, что перед русским воинством неприступных крепостей не бывает.

В двух километрах от Днепра, в деревеньке Глыбово, расквартировался перед броском на неприступный "Восточный вал" мой третий батальон 205-го стрелкового полка семидесятой гвардейской дивизии. Я с местным рыбаком, укрывшись в прибрежных камышах, весь день изучал каждый метр днепровской кручи. Слу-

шал советы деда, знающего каждый кустик, каждую гальку и на правом берегу.

Ненастной выпала ночь на Днестре с 20-го на 21-е сентября. Батальон выстроился перед наступлением. Отблески далеких ракет высвечивают лица. Вспоминаю в них... Вот учитель из зауральского села Яутла, старший сержант Федор Кауров. Плечом к плечу с ним татарин из Башкирии Карим Шарипов, дальше лихой пулеметчик Мухин, ротный командир украинец Саша Гавриленко...

Батальонный комиссар, чтобы всколыхнуть патриотические чувства людей, поднять их воинский дух, придумал клятву. И строй бойцов, как искры высекает: "Родина - мать! Здесь, на седых берегах Днестра, где сражались за святую волю запорожцы, где громило захватчиков народное войско Богдана Хмельницкого, где насмерть стояли против врага храбрые полки легендарного Щорса, мы даем тебе сыновнюю клятву..."

И вот уже разобраны по бревнышку обгорелые деревенские хаты. Солдаты на плечах несут бревна и лодки к берегу. Хлещет холодный осенний дождь. Согревает душу лишь надежда: даст Бог - перемахнем Днестр! Темень -хоть глаз коли.

Но старый рыбак мне хорошие дал советы и ориентиры. Нацелены на правый берег бревна. Накрепко обняв их одной рукой, второй - тихо лопатят воду бойцы. На поверхности лишь головы да стволы. Рядом, на лодках минометы, на плоту - пушка-сорокопятка. Вот и стрезень реки. Тревожно молчит встречный берег. Мутными желтыми кляксами растекаются ракетные вспышки на косом полотне дождя. А у меня беспокойная мысль: "Не видят нас немцы или хотят срезать наверняка, у самого берега?" Позднее оказалось, что ракеты немцы в небо пускали прямо из блиндажей, не хотелось им мокнуть под дождем: они уверены, что в такую непогоду русские спят.

И вот уже под ногами твердое дно. Теперь, фашист проклятый, ты опоздал!

Дождь сечет. Карабкаемся на крутояре, ползем по липкой глине. Уже в траншее. А они пусты! Не хочется немцам мокнуть под дождем! Ну, берегитесь, любители тепла и уюта, сейчас жарко вам станет! Когда бойцы ворвались в блиндажи охранения, немцы, что не спали, от ужаса оцепенели: не черти ли это из самой преисподней к ним явились? Схватка была жестокой и короткой. На валу дежурили лишь малочисленные дозорные посты. Основные силы гитлеровцев отсыпались в селе Домантово. Немцы не ожидали такой нашей прыти. Уж очень неудобным было

здесь место для форсирования.

Сообщил в полк о первом успехе, принял решение немедленно расширить плацдарм. Разведчики ушли в Домантово, но вскоре вернулись с дедом. Ему как сердце подсказало пойти за село в дождливую ночь: “мабуть свои придуть”.

- У нашим сели дюже багато немцив, - рассказывал он. - Но я премитив, де в них пушки и пулеметы, де фрици сховались и сплять.

Оставив небольшой заслон на берегу, быстрым маршем идем в Домантово. Забросали гранатами пулеметные точки и штаб, захватили две пушки.

Дождь не унимается. Выставил охранение. Дал команду остальным - спать: завтра будет горячий денек. Пусть бойцы наберутся сил.

Солнце в то утро так и не прорвалось сквозь тучи. В десять утра мне доложили о колонне немцев, марширующей к Домантово.

Приказываю: “Подпустить на бросок гранаты. Без команды не стрелять!” Беспечно идет колонна, как ходят у себя дома. Уже видны лица солдат, погоны, бляхи ремней. Оружие за плечами. Близость тепла заставила немцев приободриться, прибавить шагу. По команде мы встретили гитлеровцев шквалом огня! Они и не предполагали здесь встретить русских. Строительное подразделение направлялось возводить укрепления на Днестре. Но добраться до места назначения ему было не суждено.

Немцы ударили по нам после обеда. Вначале обстреляла артиллерия. Потом показались немецкие “тигры”. За ними шли цепи автоматчиков. Ахнули наши противотанковые ружья. Пули высекали искры из крупповской брони. А танки ползли, мотая на гусеницы чернозем. Сжимали кулаки от бессилия пэтээровцы. Для “тигров” их стрельба, что о стенку горох. Со связками гранат вжались бронбойщики в грязь. Ждут.

Железный кулак немцев был мощным. Они, словно бульдозеры, теснили батальон к реке. Грохотали танки, упирались люди! Падали, истекали кровью, но упирались. Сила пересилила силу. Оставив село, мы через лесопосадки ушли к берегу, к траншеям бывшего немецкого вала. И там, подковой, заняли оборону. По фронту - немецкая броня, за спиной - обрывистый берег Днестра. И гитлеровцы остервенело рвались к Днестру. Немецкие танки перекачивались через траншеи, вертелись на них волчком, утюжили вдоль. Но люди, словно заново прорастали из земли. Поднимались, отсекали автоматным огнем от брони пехоту, жгли танки бутылками горячей смеси.

В батальоне никто не знал, что командованием запланирован здесь отвлекающий удар, что главные силы должны ударить значительно южнее. Нам же было приказано держаться до последнего патрона, пока будет наведена понтонная переправа.

Наш земляк - старший сержант Федор Кауров был ранен. В его взводе осталось лишь два бойца, но чтобы показать немцам, что гвардейцы живы, Кауров ползал от одного пулемета к другому и бил, бил фашистов. Таяли наши ряды. Немцы вечером подтянули радиомашину, начали психологическую обработку: “Рус,

За бесстрашие и стойкость при форсировании Днепра звания героя Советского Союза была удостоена большая группа воинов. На этом снимке бойцы и командиры 17-го гвардейского стрелкового корпуса, кому было присвоено это высокое звание Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года. Крайний слева во втором ряду Федот Васильевич Елисеев. Снимок сделан в октябре 1943 года военным фотокорреспондентом Константином Лишко. Берег Днепра.

сдавайся. Будешь кушать и спать. Не сдаешься плен - бери мыло и полотенце, утром будешь купаться Днепр. Буль-буль! И помирать с музыкой...". И включили песню про Катюшу.

На пятый день положение стало катастрофическим. Немцы смяли левый фланг обороны. Чтобы восстановить положение, пришлось идти врукопашную.

Это было страшное зрелище. Стремительный всплеск отчаяния. Немцы были выбиты.

С танкового броска на пяточок началась шестая атака немцев за тот день. Отбить ее помогли форсировавшие Днепр наши механизированные части. Под их натиском фашисты попятились. И больше уже не выходили к Днепру.

Прорыв наших войск на главном направлении не удался. Командование приняло решение развивать наступление здесь. Это и спасло остатки батальона, державшегося на правом берегу".

За форсирование Днепра Федот Васильевич Елисеев удостоен звания Героя Советского Союза. Звание Героя Советского Союза (посмертно) было присвоено старшему сержанту Федору Каурову и лейтенанту Александру Гавриленко. Все остальные участники форсирования Днепра из батальона Елисеева были награждены орденами и медалями.

РОЖДЕНИЕ СУВОРОВСКИХ УЧИЛИЩ

В грозном переломном 1943 году, когда до победного салюта оставалось еще полтора года кровопролитных боев, страна уже думала о будущем – о детях, потерявших близких, родной дом, находившихся в детдомах, при воинских частях и скитавшихся по дорогам войны...

На основании постановления ЦК ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров от 22 августа 1943 года, *“для устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Великой Отечественной войны, советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких оккупантов...”*, было организовано 9 суворовских училищ, по 500 человек в каждом, со сроком обучения 7 лет. В их числе – Орловское Суворовское военное училище в городе Ельце (с 1947 года - Свердловское). На митинге в честь вручения ему знамени звучал призыв к воспитанникам: *“...не уронить славы русского оружия, быть достойными памяти погибших в боях за Родину воинов, отцов, матерей, вырасти всесторонне образованными, нравственно и физически закаленными офицерами”*.

Перед суворовскими училищами была поставлена задача подготовки мальчиков к военной службе, воспитания у них высокой сознательности, дисциплинированности, волевых качеств, любви и беззаветной преданности социалистической Родине. Училища должны были дать своим воспитанникам среднее образование, первоначальные военные знания и навыки и подготовить их для поступления в во-

*Преподаватели и выпускники
Свердловского Суворовского военного училища. 1948 год.*

енные училища. Для того чтобы суворовские училища могли справиться с поставленными задачами, необходимо было в первую очередь укомплектовать их высококвалифицированными командными и преподавательскими кадрами, что и было сделано. Среди лиц, направленных на комплектование суворовских училищ, большинство имело опыт педагогической работы, 50 процентов были участниками Отечественной войны. (А. Белобородов "Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", М., 1963, с. 117)

Людам старшего поколения памятли те дни, когда на улицах истерзанных войною городов они впервые встречали мальчишек в возрасте 8-10 лет, одетых в новую военную форму с алыми погонами на плечах. Их многие годы видела вся страна в кадрах кинохроники марширующих по Красной площади на Параде Победы. И каждый, видя заботу государства о детях, испытывал радость, невольно представлял и своего сына на месте этих мальчишек необыкновенно гордых своей избранностью, своей судьбой, своим будущим – доверием Родину защищать.

У многих суворовцев удивительные и яркие судьбы. В январе 1944 года офицер Гавриил Масловский, готовясь к выполнению особого задания, написал проникновенное письмо сыну Юре. В нем были и эти строки: "... Ну вот, мой милый сын, мы больше не увидимся. Час назад я получил задание командира дивизии, выполняя которое живым не вернусь. Этого ты, мой малыш не пугайся и не унывай. Гордись такой гордостью, с которой идет твой папа на смерть: не каждому доверено умереть за Родину!

Славному городу Ленина – колыбели революции – грозит опасность. От

Владимир Усманов (младший)

выполнения моего задания зависит его дальнейшее благополучие. Ради этого великого благополучия буду выполнять задание до последнего вдоха, до последней капли крови. Какие силы помогают мне совершить мужественный поступок? Военская дисциплина и партийное понимание. Правильно говорят: от дисциплины до героизма – один шаг. Это, сын, запомни раз и навсегда. А пока есть время, надо отвинтить от кителя ордена, поцеловать их по гвардейской традиции. Рассказываю тебе обо всем подробно, хочу, чтобы ты знал, кто был твой отец, как и за что отдал жизнь. Вырастешь большим, осмыслишь, будешь дорожить Родиной. Хорошо, очень хорошо дорожить Родиной!”

Гавриил Масловский погиб. Погибла на фронте и его жена - военный хирург. В 1948 году Юра Масловский приехал из Уфы в Свердловск и стал суворовцем. Учился старательно. По окончании Суворовского, поступил в Челябинское военное автомобильное училище, стал офицером и достойно послужил Родине, как и завещал ему отец. (“Уральцы бьются здорово”, Свердловск, 1968, с. 189).

Собирая материал о Свердловском Суворовском училище военных лет, я и не предполагал что, спустя почти 60 лет мой племянник Владимир Усманов – младший будет учиться там, а затем станет курсантом Челябинского высшего автомобильного военного института. Династия семьи Усмановых, надежных защитников Родины, продолжает служить Отечеству.

РЕШАЯ СОЦИАЛЬНЫЕ И МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ

В грозное военное время на военные комиссариаты страны, и Курганской области, была возложена и роль **органов социальной защиты населения**. Миллионы и миллионы семей фронтовиков и военнослужащих получали государственные денежные пособия. Для того, чтобы это обеспечение действовало бесперебойно, военными комиссариатами велась огромная кропотливая работа. Каждый из нас и сегодня представляет, что все, что связано с денежными операциями, не терпит суеты, скоропалительности, а требует внимания и точного соблюдения законности. Но в ходе войны менялись условия жизни людей, их экономическое положение. Поэтому ряд документов получал дополнения, изменения. Так, 23 января 1943 года было издано новое Постановление СНК СССР “О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны”.

Постановлением СНК СССР № 459 от 28 апреля 1943 года был установлен порядок выплаты пенсий и пособий военнослужащим и их семьям, пенсионерам и многодетным матерям в местностях, освобожденных от немецко-фашистских войск.

Постановлением СНК СССР № 462 от 28 апреля 1943 года была установлена

выдача единовременного пособия семьям погибших, умерших и пропавших без вести в боях генералов и лиц старшего командного и начальствующего состава. Единовременное пособие женам и нетрудоспособным членам семей генералов выдавалось в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей, женам и нетрудоспособным членам семей старшего начсостава – от 10 тысяч до 20 тысяч рублей.

Немногие, наверное, знают, что во время Великой Отечественной войны на территории Курганской области жили семьи ряда широко известных в стране военачальников. В селе Варлаково Мишкинского района, например, жили жена и две дочери-школьницы Героя Советского Союза генерала Павла Ивановича Батова, жена и сын Героя Советского Союза генерала Льва Михайловича Доватора, жена и дочь Героя Советского Союза генерала Константина Константиновича Рокоссовского, в селе Введенское – семья Героя Советского Союза генерала Родиона Яковлевича Малиновского. В Кургане жили родители первого Дважды Героя Советского Союза нашей страны генерала Григория Пантелеевича Кравченко. В городе Шадринске жила семья Героя Советского Союза генерала Михаила Степановича Шумилова. Этот список можно было бы и продолжить.

Военные комиссариаты области обследовали жилищные условия семей фронтовиков, оказывали содействие в доставке топлива, в получении материальной помощи остро нуждающимся, часто были инициаторами в сборе средств семьям эвакуированных и семьям фронтовиков. Так, только в городе Шадринске и Шадринском районе в 1943 году было собрано в фонд пожертвований для семей фронтовиков свыше миллиона ста тысяч рублей деньгами, 86 тонн картофеля и овощей, более 9 тысяч пар обуви и других носильных вещей. Кроме того, хозяйственные организации и предприятия подвезли семьям эвакуированных и фронтовиков 4 тысячи кубометров дров, 12 тонн торфа и угля. Многие семьи фронтовиков города получили земельные участки под огороды и для посадки картофеля. Им была оказана помощь в их распашке, выдано 5,3 тонны семенного картофеля и 150 килограммов овощных культур. Кроме того из фонда было выдано свыше 90 тысяч рублей на покупку семян картофеля. (ГАОПДКО, ф. 62 оп 2968 л. 84-87).

Эти вопросы были постоянно под контролем военного комиссариата и партийных органов. Достаточно сказать, что только Шадринский горком партии трижды рассматривал их на заседаниях бюро.

В августе 1943 года было принято решение Курганского облисполкома.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУРОРТА ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

На основании постановления СНК РСФСР от 9 июня 1943 года за №570-109 Курганский областной Исполнительный Комитет депутатов трудящихся решает:

1. Обязать облздравотдел реорганизовать эвакогоспиталь №3882 в курорт для инвалидов Отечественной войны, обеспечив развертывание 200 коек к 25 августа 1943 года.

2. Обязать облторготдел обеспечить снабжение продуктами питания контингент курортников, согласно норм Наркомторга, не допуская снижения или изменения этих норм. К 17 августа обеспечить двухнедельный запас продуктов на курорте, не допуская его снижения.

3. Обязать облплан выделить в срок до 20 августа для восстановительного ремонта грязелечебницы и подсобных помещений курорта озеро Медвежье стройматериалы и 4 килограмма бумаги для печатания путевок.

4. Обязать исполком Петуховского районного Советов депутатов трудящихся обеспечить представление в распоряжение администрации курорта по ее заявкам по 5 подвод ежедневно в течение 5 дней поступления каждой смены больных для перевозки курортников от станции Петухово до курорта и обратно.

Председатель Курганского облисполкома МОЛИКОВ

(ГАКО, ф. р-1541, оп. 2, д. 15, л. 108)

Решением облисполкома местные органы здравоохранения и военные комиссариаты обязывались провести обследование раненых и комиссованных по состоянию здоровья военнослужащих, установить очередность их излечения, обеспечить транспортом для отправки на курорт и возвращения домой.

Сами вносили деньги в фонд обороны. Только на танковую колонну “Боец Всевобуча” в 1943 году ими было собрано 480 тысяч рублей.

Приведенный даже краткий анализ работы военного комиссариата Курганской области во взаимодействии с другими органами власти и общественности позволяет сделать вывод, что в первый год своей служебной деятельности он уверенно вошел в строй местных органов военного управления и сам успешно руководил деятельностью подчиненных ему городских и районных военкоматов.

В итоговом докладе к 26-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции областной военный комиссар подполковник Мащенко отмечал, что план поставки военных пополнений фронту выполнен на 109 процентов. Отлично справились с этой работой Курганские городской и Курганский, Катайский, Мокроусовский районные военные комиссариаты. Хороших результатов достигли Армизонский, Бердюжский, Варгашинский, Кировский, Упоровский, Усть-Уйский и Шатровский районные военкоматы.

Есть полная уверенность, что в дальнейшем областной военный комиссариат и подчиненные ему органы местного военного управления будут готовить для разгрома врага достойное пополнение в доблестные Вооруженные Силы нашей Родины. Сегодня мы уверенно говорим, что старания, нелегкий труд и забота работников военных комиссариатов Курганской области помогли и помогают громить гитлеровцев на всех фронтах, гнать недобитых оккупантов с советской земли.